

Л.Ю. Слёзкин. ДО ВОЙНЫ И НА ВОЙНЕ. М.: изд-во “Парад”, 2009, 520 с.

В XX в. Россия пережила грандиозные социально-политические и военные потрясения, оказавшие громадное воздействие на всемирно-историческое развитие. Особое место занимает Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Ей посвящено множество исторических исследований и художественных произведений. За последние десятилетия пересмотрены многие прежние официальные трактовки и идеологические клише, расширился доступ к массиву разнообразных ранее закрытых или малоизвестных документов, которые дали возможность узнать новые факты, глубже понять суть сложных и неоднозначных процессов и событий советской истории 1920-х–1940-х гг. Интерес к этому периоду нашей истории не ослабевает и сопровождается по час острými дебатами.

Важное значение для правдивого описания истории страны, и в частности истории Великой Отечественной войны, имеют свидетельства участников и очевидцев событий тех далеких лет. Ценность мемуарных публикаций велика благодаря личным оценкам, своеобразному индивидуальному восприятию событий. В полной мере это относится к интересным воспоминаниям известного отечественного историка-американиста доктора исторических наук Л.Ю. Слёзкина “До войны и на войне”, которые охватывают эпоху 20–40-х годов XX столетия.

Открывается книга рассказом о предках – малороссийских дворянах, связанных с Запорожской Сечью. С огромной любовью автор пишет о своих родителях – писателе Юрии Львовиче Слёзкине и драматической актрисе Ангелине (Лине) Ивановне Жданович. Отец начал литературную деятельность в первые годы XX в. Во время первой российской революции 1905–1907 гг., будучи студентом Петербургского университета, он, как и большинство тогдашнего студенчества, разделял радикальные настроения. В 1907 г. на страницах альманаха “Грядущий день” Ю.Л. Слёзкин опубликовал повесть “В волнах прибора”, привлекшую внимание А.А. Блока. Для молодого литератора эта публикация едва не закончилась печально, поскольку направленность альманаха была признана властями антиправительственной, его тираж конфискован, а “автора приговорили к году заключения

в крепости за оскорбление армии и за подстрекательство к бунту” (с. 15). Наказания удалось избежать лишь благодаря хлопотам отца – генерала. Мать Л.Ю. Слёзкина окончила в Москве училище Малого театра, где подружилась с Натальей Розенель, будущей женой наркома просвещения А.В. Луначарского.

Революционные потрясения 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война так или иначе повлияли на судьбу каждого жителя страны. Старый уклад жизни был разрушен, а новый – лишь начинал мучительно создаваться. Рассказывая о жизни своих родителей и близких им людей в те тяжелейшие годы, Л.Ю. Слёзкин подчеркивает в более широком смысле двойственное отношение части дворянской интеллигенции к революции 1917 г. в целом и приходу большевиков к власти. Отец автора мемуаров непродолжительное время возглавлял городской подотдел искусств в Чернигове, а мать успешно выступала на сцене городского драматического театра. Однако в силу обстоятельств осенью 1919 – зимой 1920 гг. родители Л.Ю. Слёзкина были вынуждены скитаться по тылам белых и добрались до Владикавказа, где в июне 1920 г. родился их сын Лев.

После окончания Гражданской войны жизнь постепенно входила в привычную колею. Сначала семья осела на Украине, но в 1922 г. переехала в Москву. К сожалению, через несколько лет родители автора разошлись. Мальчик остался с матерью, но добрые отношения с отцом сохранились.

Интересен рассказ Л.Ю. Слёзкина о Москве 1920-х–1930-х годов. Подробно описывается район Патриарших прудов, где прошли его детство и юность. Своеобразным символом того времени были коммунальные квартиры и дворы с их особым укладом жизни. В “коммуналках”, в так называемых “уплотненных” квартирах, жили люди разного социального происхождения, благосостояния, воспитания и культурного уровня, профессий, национальности и вероисповедания; все это сказывалось на их, зачастую непростых, взаимоотношениях. Помимо семьи и школы огромное влияние на детей и подростков оказывали дворы, где ребята проводили большую часть свободного времени. Это был особый “мир” со своими традициями, играми, дружбой, ссорами, скла-

дивавшимися взаимоотношениями. Большое значение для формирования мальчишеского дворового содружества имели книги, особенно приключенческая литература и научная фантастика. Все это красочно описано в воспоминаниях.

В связи с семейными обстоятельствами Л.Ю. Слезкин, будучи школьником, покидал Москву на длительное время и жил с матерью в других городах, в театрах которых она работала. Он побывал в Вологде, Сызрани, Смоленске, Туле, Севастополе. На страницах книги даны весьма любопытные зарисовки провинциального быта.

Постепенно происходило взросление и становление характера, проявлялось стремление к самостоятельности, в том числе и в суждениях. Так, Л.Ю. Слезкин пишет: «До Самары (начало 1930-х годов. – Л.Т.), несмотря на весьма скромный образ жизни нашей семьи, я воспринимал его как естественный и не соотносил с общим положением в стране. Перемены в семье, Переславль и Сызрань, куда гром “социалистических преобразований” только еще докатывался, а также летние развлечения заслоняли от меня происходившие в то время в стране радикальные перемены. В Самаре я впервые обратил внимание на то, что положение семьи и окружающих, бытовое и материальное, ухудшается» (с. 153). Показательно было, например, отношение к фигуре Павлика Морозова: “Дело заключалось не в том, что я усомнился в пионерской идейности Павлика и убийстве его именно кулаками или подкулачниками. Мне было чуждо его предательство, донос на собственного отца. В другие времена, когда возникали разговоры о Павлике Морозове, я придерживался этой точки зрения” (с. 155).

Подростком Л.Ю. Слѣзкин был серьезно увлечен морем, мечтал о дальних странах, читал много книг по этой тематике. Счастливой порой автор назвал свое пребывание в Коктебеле летом 1937 г. Следующий учебный год он провел в Севастополе, где стал членом морского клуба, научился гребле на шлюпках и велботах и, конечно, ходить на яхте под парусами.

В Туле 22 июня 1939 г. Л.Ю. Слѣзкин получил аттестат об окончании средней школы. Он пишет, что в этом городе сложился его взгляд на судебные процессы над “врагами народа” и массовые аресты. “В Смоленске то и другое воспринималось как странная аномалия в советской жизни, не вызывавшая подозрения в злом умысле советских правителей, меня и мою семью не касавшаяся. В Севастополе прокатившиеся там аресты вызвали, как можно было заметить, значительный шок. Об этом не говорилось вслух, но это улавливалось в тоне

и намеках, в настроениях немалого числа людей” (с. 279). Л.Ю. Слѣзкин подчеркивает, что, осуждая “ежовщину” и иные “перегибы” он и его близкие оставались советскими людьми. Вместе с тем, он отмечает, что радикализации его собственной позиции «препятствовали окончание ежовского периода репрессий, что несколько освежило сгустившуюся “атмосферу оптимизма”, а также нависшая угроза войны с Германией, что придавало советскому патриотизму образ патриотизма отечественного» (с. 284).

Поступление Л.Ю. Слѣзкина в Московский юридический институт Прокуратуры СССР совпало с началом Второй мировой войны. Автор пишет о настроениях в обществе, своих личных ощущениях и растущих симпатиях к полякам и их союзникам “вопреки официальной пронемецкой пропаганде” в СССР в тот период. Весьма показательны изначальные морально-психологические мотивы, лежавшие в основе решения юноши самому обратиться в военкомат, ибо, с одной стороны, он не хотел отставать от уже призванных на военную службу многих своих приятелей, а с другой – ему казалось, что в ином случае он не только не примет участия в “облегчении судьбы поляков, но и вообще участия в какой-либо войне...”, а сколько читано и слышано о войнах!” (с. 294).

Осенью 1939 г. Л.Ю. Слѣзкин был призван в армию, но вместо ВМФ, куда он стремился и куда должен был быть направлен, стал рядовым танкового полка, стоявшего под Лугой. Начался новый период жизни, появились новые друзья. Армейские будни оказались далеки от романтических представлений и пропагандистских клише. Любопытны некоторые суждения автора на армейскую тему. Так, он пишет: “Если не касаться расправы Сталина над немалой частью высшего и среднего командного состава и некоторых перемен, происходивших к концу Отечественной войны, то на основании моего десятилетнего пребывания в Красной Армии могу сказать, что существовавшие в ней порядки были, в основном, приемлемыми. Их приемлемость заключалась, главным образом, в признании и за солдатом и за командиром права на человеческое достоинство, насколько это вообще возможно в армейских условиях, условиях войны и советского режима. Корни этого признания лежали в отношениях, которые складывались в Красной Армии в первое десятилетие ее существования” (с. 310–311).

В июне 1940 г. полк, в котором служил молодой солдат, был на непродолжительное время введен на территорию Эстонии. Это дало возможность впервые увидеть жизнь граждан

другого государства и сделать интересные наблюдения.

Последняя глава воспоминаний посвящена героическому и одновременно трагическому периоду в истории советского народа – Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Л.Ю. Слѣзкин участвовал в боевых действиях с 22 июня 1941 г. до начала февраля 1944 г., когда во время наступления Волховского фронта в ходе Ленинградско-Новгородской операции получил тяжелое ранение. Несмотря на то, что о войне написано очень много, в том числе и мемуаров, но, как представляется, сама тема “человек на войне” неисчерпаема. Автор описывает события сквозь призму личного восприятия и опыта. Без лишнего пафоса, но очень ярко ему удалось передать атмосферу происходившего. Здесь и неразбериха, отчаяние, бомбежки, обстрелы, жестокие бои с врагом, гибель товарищей, трагедия отступления, громадное человеческое горе, оборона, первые ответные успешные действия и т.д. Постепенно неопытные бойцы превращались в настоящих воинов – защитников Отечества, уверенных в победе. Л.Ю. Слѣзкин имеет боевые награды, в частности ордена “Красного Знамени”, “Отечественной войны 1-й степени”, “Красной Звезды” и многие медали.

Некоторые эпизоды книги потрясают. Так, в июне 1942 г. автор находился в районе, где печально знаменитая 2-я ударная армия пыталась выйти из окружения. Л.Ю. Слѣзкин вспоминает: “Передо мною – вид недавней [битвы] ... Дорога и прилегающая к ней земля, изрытая воронками, завалены трупами: лю-

дей..., а также лошадей... Между теми и другими – изуродованные артиллерийские орудия, передки, повозки, походные кухни, снарядные ящики, рассыпанные снаряды и прочее военное имущество и снаряжение. На дороге все это утрамбовано танками в кровотокающую массу, по которой невозможно ступить в прямом и переносном смысле” (с. 442).

Однако война – это не только бои, но и повседневный фронтовой быт и жизнь тыла с ее трагедиями и тяготами, а иногда и радостями, о чем автор тоже подробно рассказывает. После ранения он продолжал военную службу в Москве и стал студентом исторического факультета МГУ.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что труд Л.Ю. Слѣзкина является важным историческим источником, передавшим “атмосферу ушедшей эпохи” со всем ее героизмом и самоотверженностью, успехами и провалами. Нельзя не восхищаться тем, как много помнит автор. Дополнительную ценность этому яркому повествованию придает публикация части сохранившейся уникальной семейной переписки и фотографий, ряда других документов. Книга читается “на одном дыхании”. Хочется надеяться, что, несмотря на небольшой тираж, она найдет много благодарных читателей.

Л.М. Троицкая,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН

M.N. Soleim. SOVJETISKE KRIGSFANGER I NORGE 1941–1945; ANTALL, ORGANISERING OG REPATRIERING. Oslo: Spartacus Forlag, 2009, 464 s.
М.Н. Сулейм. СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В НОРВЕГИИ В 1941–1945 гг.: ЧИСЛЕННОСТЬ, ОРГАНИЗАЦИЯ И РЕПАТРИАЦИЯ. Осло, 2009.

В 2009 г. в Норвегии увидела свет книга сотрудницы научно-исследовательского центра г. Фальстад М.Н. Сулейм, рассказывающая о положении советских военнопленных в Норвегии в 1941–1945 гг. В эти годы в нацистских лагерях на территории Норвегии находилось более 100 тыс. заключенных из Советского Союза, что составляло менее 2% советских военнопленных, содержащихся в нацистских лагерях (с. 6). Около 13 тыс. из них погибли на норвежской земле (с. 97).

В связи с отмечающимся в этом году 65-летием Победы Президент России Д.А. Мед-

ведев во время официального визита в Норвегию (26–27 апреля 2010 г.) почтил память советских солдат, в том числе военнопленных, погибших на норвежской земле¹; к их памяти в Норвегии относятся с особым уважением. Научные исследования по истории советских пленных в годы Великой Отечественной войны стали появляться в нашей стране с сере-

¹ Сельницин А.А. Визит Медведева в Норвегию, 28.04.2010. – Вся Норвегия на русском. – <http://norge.ru/news/2010/04/28/11254.html>